И. Тодорович
(Этнографический институт САНИ, Белград)

Новые исследования сербской народной традиции: архаика и современность

Abstract:
Todorovich I. *New researches on Serbian folk tradition: archaism and modernity.*

Lately, there have been published new multi-aspect researches on the Serbian folk tradition, which was considered in its archaic and modern condition. In the article, the author suggests a general overview of the author's researches which reflect the results of field studies made in different parts of Serbian ethnic territory. In other words, this article, which is in fact a synthesis, pays attention to some distinctive examples which illustrate recent processes and trends when speaking about the study of forms of Serbian folk tradition today and first and foremost folk mythological and religious vision which are emphasized. Those are phenomena of folk medicine, mythology of gold, mythological creatures, archetype motives and initiation motives, which are highlighted. Special attention is paid to events, which throw light on the so-called reduction – amplification relation (that is mythological and religious visions). At the moment, it can be seen as distinctive that some of the events of Serbian folk tradition still demonstrate surprising vitality, whereas others have almost disappeared.

Ключевые слова: новые исследования и заключения, сербская народная традиция, архаика и современность, разные части сербской этнической территории, актуальные процессы и тенденции, редукция и усложнение.

Общие положения[*]. Изучение народной традиции, мифов и религиозных представлений. В современных обстоятельствах, в самом широком смысле слова, особенно остро встает вопрос об отношении традиционного и современного, это актуально, когда речь заходит о верованиях, ритуалах, мифологическо-религиозных представлениях, которыми мы в основном занимались в предыдущий период.

[*] Статья является результатом работы над проектом „Южнославянская народная традиция: архаика и современность“ (Сотрудничество САНИ и РАН), а также над проектом „Интердисциплинарное исследование культурного и языкового наследия Сербии“. Разработка мультимедийного интернет портала „Понятийный словарь сербской культуры“, № 47016, который финансирует Министерство образования, науки и технологического развития Республики Сербия.

Многочисленные примеры подтверждают важность традиции для современного человека, т.е. значение переноса того, к чему с трудом приходили целые поколения предков – прикладывая силы, чтобы открыть новое и неизвестное, как и для того, чтобы свои знания передать потомкам. Традиция, понимаемая таким образом (ср. Наумовић 2008) одновременно является и основой идентичности, как личной, так и коллективной[1]. Более того, если обратимся к сути, когда речь идет о Сербии – «можно без преувеличения сказать, что вопрос отношения к собственному наследию и традиции является одной из основных линий разграничения между различными культурными и политическими опциями в этой стране» (Ђурковић и Вујадиновић 2010, 1361).

С другой стороны, традиционные идеи многократно демонстрировали свое современное и страшное лицо, а в отдельных случаях многие СМИ связывали некоторые убийства, которые произошли в последние годы, с народной магией[2]. В этих ситуациях общественность могла столкнуться с очень актуальным и живым существованием этого скрытого измерения действительности, т.е. с тем фактом, что и сегодня (как и когда-то) многие люди живут в соответствии с принципами «давнишнего» магического взгляда на мир (ср. Eliade 1983, с. 88–98), т.е. прошлое сохранилось не только в своих лучших и принимаемых общественностью формах, но и в своих самых зловещих аспектах и проявлениях.

В значимости *традиции* и, прежде всего, *мифов* в современном сербском обществе мы убедились во время наших исследований, проведенных в предыдущие годы, а к подобному выводу подводят нас факты, которые, в виде короткого и сжатого/иллюстративного обзора – мы излагаем в данной статье. Многочисленные примеры нас убедили в том, что миф и реальность только на первый взгляд разделены[3], представляя собой две стороны одного целого.

Более глубокое представление, которое мы получаем, глубоко изучая культуру и этнос, подводит нас к недвусмысленной констатации, что идеи из области религии и мифологии представляют как раз то, на первый взгляд, скрытое и с трудом замечаемое измерение, которое определяет смысл как индивидуальной, так и коллективной реальности. В связи с этим нашей целью является представление новых исследований сербской народной традиции – и здесь мы преимущественно занимаемся теми явлениями, в центре которых оказываются непосредственно мифы, а также аспекты реальности с мифологическим подтекстом.

Иллюстративные тематические комплексы. В нескольких характерных примерах представлены типичные образцы (фрагменты), процессы и формы сербской традиционной духовной культуры в прошлом и в настоящий момент, с акцентом на народные мифолого-религиозные представления. Подобный подход и соответствующий тематический комплекс непо-

средственно связаны с глубоким, более широко понимаемым разгадыванием первичных кодов мифо-ритуального и этнокультурного мышления, т.е. понимания действительности (см. работы Тодоровић 2005а; Тодоровић 2005б; Тодоровић 2009а). В данном контексте – в предыдущем периоде – базовые культурные, прежде всего мифо-ритуальные образцы, структура мифологического и магического мышления и основной мифологический код народной традиции сербов, как и основной код так. наз. «народной религии», отбирались из этнографического материала, собранного в разных частях сербской этнической территории (см. работы автора в списке литературы). В данной статье в фокус внимания попадает этномедицинский мифо-ритуальный комплекс, мифология поиска золота, поверья о мифических существах, вода в традиционных представлениях, архетипические мотивы и инициация. [Помимо приведенных тем, представленных в этой статье, ранее также были рассмотрены: ритуал ношения креста (как самый значительный ритуал до начала Второй мировой войны), национальная и религиозная идентичность, а также мифологическая роль и значение сербского народа (как современные показательные мифические системы, происходящие из традиционных семантических рамок); данных тем мы не будем касаться в этой статье, а читателя отсылаем к другим работам автора, посвященным этим темам (см. Тодоровић 2005б; Тодоровић 2010а)]. Другими словами, подобным образом – на основе релевантных и достаточно иллюстративных показателей/примеров – обращается внимание на систему опорных мифических образцов сербской традиционной духовной культуры, прежде всего – народной мифологии (которые в ранних работах представлены достаточно полно).

В более ранний период акцент делался на непосредственные полевые исследования, без которых, конечно, не было бы достаточно материала для теоретических обобщений и выводов. Исследования проводились в разных областях и культурных зонах (от Тумнавы и Мачвы до Верхнего и Среднего Полимья, Косова и Метохии, т.е. от Вишеградского Старого Влаха до Александровачкой Жупы, Црной Травы, Сврлишской области и т.д.); в отдельных регионах, которые наиболее репрезентативны, исследовательская работа проводилась более тщательно и в течение длительного времени. Также следует подчеркнуть, что данная работа является преимущественно обзорной, причем автор представляет результаты собственных поисков (при параллельном указании на соответствующие работы и выводы других авторов, полезные с точки зрения комплексного рассмотрения приведенной проблематики); в связи с этим автор часто ссылается на собственные работы, которые необходимо упомянуть в контексте проведения основного методологического концепта текста.

Базовый концепт о приоритетах этнолого-антропологической науки в Сербии в настоящий момент (дигрессивный обзор). Проблематикой изучения основных образцов традиционной культуры сербов и населения Сер-

бии, а также всей сербской этнической территории мы занимались, исходя из широкого понимания этнолого-антропологической науки с подчеркнуто мультидисциплинарным характером. Во время новых исследований особенно значительными оказались феномены витальности и стойкости явлений из области традиционной культуры, а также их редукция (с другой стороны), т.е. для обновления в предыдущем периоде забытых или вытесненных феноменов (как это было с крестным ходом; ср. Radić 1995, 188–196; Радић 2002, 229–234). Также акцент делался на христианском контексте, прежде всего на проблематике рассмотрения степени и роли христианства в формировании различных аспектов сербской народной традиции (см. Тодоровић 2006а; Тодоровић 2010а; ср. работы: Драгојловић 2008; Бојанин 2008а; Бојанин 2008б; Радосављевић 2004; Павковић 2005). В связи с вышесказанным, общий вывод заключается в том, что традиционная духовная культура сербов в современных обстоятельствах находится в исключительно важном, можно было бы сказать решающем *поворотном моменте* – причем в ситуации, когда она трансформируется в совсем новые формы, как в направлении дальнейшего усложнения, так и в направлении редукции ее содержания (ср. Тодоровић 2008а, 56–62; Тодоровић 2010а, 208–209).

Приведенная констатация согласуется с тем, что в современных обстоятельствах важное значение для этнологии и антропологии в Сербии (ср. Тодоровић 2005в) имеет интенсификация этнографических исследований (сохраненных форм и трансформаций) традиционной культуры, а также проведение исследований в области прикладной этнологии – прежде всего в связи с ревитализацией села, сохранением, обновлением и продвижением традиционной культуры (ср. Ђурковић и Вујадиновић 2010), как и с установлением равновесия плотности населения (на территории Сербии при реафирмации культуры жизни, т.е. рождения (ср. Тодоровић 2011а, 376–379 и далее). С этими приоритетами связано внимание к сербской этнической территории как феномену, который был полностью недооценен во время существования СФРЮ (ср. Милосављевић 2002; в позитивном контексте см. Енцикопедија 2008), в особенности – внимание к тем частям Сербии, которые в настоящий момент окупированы (ср. напр. Косово и Метохија 2004; Косово и Метохија 2007; Косово и Метохија 2008). Также с упомянутыми приоритетами связаны: оценка теистического/теологического контекста и соответствующего аспекта действительности (Павићевић 2009; Павићевић 2006; см. Тодоровић 2012а; ср. Шијаковић 2002); интенсификация (совсем оставшихся в тени) этногенетических и палеоэтнологических исследований (Тодоровић 2008б; Тодоровић 2013; ср. и Милосављевић 2002; Лома 1993; Пипер 2008); обращение более пристального внимания к феномену антисербства/сербофобии и исключительно тяжелому положению сербского народа, языка и культуры в современных обстоятельствах (см. Пипер 2004, 57–59, 41–42; Антонић 2008;

Аврамовић 2009; Вуковић 2009; Vlajki 2001; ср. и Екмечић 2002, 343–365; Митровић 1991); „внутреннее“ исследование этнолого-антропологической науки и общественно-гуманитарных наук в сербском контексте, как и этнологических учреждений и научной общественности (Павићевић 2005; Тодоровић 2005в; ср. и Благојевић 2005а; Антонић 2007). Иначе говоря, без рассмотрения перечисленных вопросов невозможно понять современную и традиционную культурную реальность Сербии, что должно было бы являться основной задачей этнолого-антропологической науки в данном регионе.

Конкретные специфические пространства народной традиции. *Изучение разных аспектов народной медицины.* Как уже было сказано, в контексте исследований современных явлений сербской народной традиции для нас ранее было важно изучение народной медицины с магическим характером. Здоровье – одна из важных тем в традиционной культуре, мифологическое мышление связано с этномедициной и сегодня сохранило витальность в сербском этническом контексте, о чем свидетельствует интерес СМИ (ср. напр. текст Svaki peti tražio pomoć maga ili vračare 2012; см. работы Раденковић 1996а; Раденковић 1996б). В соответствии с этим, с целью лечения применялись и все еще применяются разные практики – магического и немагического характера. Практики магического характера всегда занимали специфическое положение в сербской народной традиции, находясь на периферии разрешенного и принимая двусторонний амбивалентный характер «святого» и (одновременно) «ужасного», необходимого или зловещего и нечистого.

В связи с этим проблематика народной медицины магического характера может рассматриваться разными способами, в соответствии с фокусированием многих ее равнозначных аспектов. С «формальной» стороны – через представленный феномен (как идеальный исследовательский полигон) можно прийти к заключению о том, каким образом функционирует разум в культуре[4]; с другой, «семантической» стороны – через явления, которые он охватывает, можно непосредственно наблюдать некоторые существенные измерения патологии, содержащиеся в негативных аспектах народной традиции, т.е. в идейной системе, из которой происходят практики, связанные со «сглазом» и «колдовством» (см. Тодоровић 2007б; ср. Раденковић 1996а; ср. и ранние записанные примеры в: Казимировић 2006). В предыдущие годы в различных работах представлены многочисленные специфические и иллюстративные примеры, начиная от примеров, записанных в области Тамнавы, которая для наших исследований этномедицины была особенно важна (Тодоровић 2002/2003).[5]

Для нас наиболее существенным было то, что феномен *магического*, как и соответствующего специфического (способа) мышления и системы

идей, перешел из традиционной культуры в многочисленные современные контексты, сохраняясь в разных формах. В новейших работах рассматриваются также базовые постулаты магического мышления, т.е. его *коммуникационно-логическая структура.* Одним из основных тезисов является то, что магическое мышление, на котором основывается народная медицина сербов, может быть представлено при помощи сжатых формул, которые показывают его сущность; к этой базовой структуре можно подойти при помощи объективного и научно обоснованного способа. В соответствии с этим структура специфической „магической логики“ в предыдущих работах показана в крайне сжатом виде (Тодоровић 2006/2007), основываясь на результатах ранних исследований и моделей *универсальной первичной структуры мышления*, которая представлена обширнее в других работах[6]. Упомянутые конкретизированные представления структуры магического мышления выдвинуты на основе сербского этнографического материала с целью иллюстративного объяснения присутствия *первичной логической модели* (как ключевого аспекта упомянутой *универсальной первичной структуры мышления*) в основе магического мышления[7].

В любом случае разнообразие и многочисленность народных верований и обычаев из этномедицинского комплекса и сегодня требуют постоянных полевых исследований и записей. В современных обстоятельствах народная медицина является одним из самых доступных проявлений традиционной духовной культуры сербов. В этот комплекс входит разное содержание, среди прочего (что уже было отмечено) чрезвычайно распространены магические практики (см. Тодоровић 2007б). Особенно важным является вопрос противостояния и переплетения православно-христианских и нехристианских пластов. Скажем, характерно, что упомянутые народные лекари часто отсылают своих пациентов и последователей к Церкви – понимая христианскую веру и духовность своим магическим образом – что вызывает негативную реакцию у представителей Церкви.

В предыдущих исследованиях было отмечено, что в современных обстоятельствах можно обнаружить многочисленные примеры как редукции (с одной стороны), так и усложнения (с другой стороны) мифологического и магического комплекса народной медицины, что непосредственно связано с процессами, характерными для народной медицины (в целом), но и с процессами урбанизации, как и с усилением влияния СМИ (см. Тодоровић 2008а, 58–59; ср. Ивановић-Баришић 2007). В связи с этим нужно подчеркнуть, что сегодня присутствуют новые формы, которые – разными способами – ревитализируют народную медицину как значительный аспект актуальной культурной действительности населения Сербии и сербской этнической территории.

Витальные народные мифические комплексы: представления о золоте. В контексте изучения новых выражений сербской народной традиции

для нас весьма важным является изучение мифологии золота, которая показательна из-за своей витальности, распространенности и комплексного характера. В мифических представлениях искателей золота/сокровищ, преимущественно на востоке сербской этнической территории (где этот феномен чрезвычайно распространен; особенно интересны были истории, записанные в Сврлишском крае) особым образом переплетаются древние и современные мотивы. В то время как старые мотивы можно связать с древними славянскими и балканскими представлениями, современные аспекты включают в ранее сформированные структуры многочисленные новые аспекты и мотивы (см. Тодоровић 2006б, 126, 133; Mijailović 1987/1990, 174). Жизнеспособность мифологии золота гарантирована вследствие того, что золото в современных обстоятельствах для многих искателей является смыслом жизни и наваждением, в основном деструктивного характера (ср. Филиповић и Миливојевић 2008), а каждый искатель золота (в восточной Сербии искателей золота/сокровищ часто называют *златар*) знает много историй с мифологическими элементами, связанными с нахождением золота и с соответствующими преградами (см. Тодоровић 2006б). Впрочем, уже сам материал, который записан и представлен в течение предыдущих двадцати лет (помимо работ автора см. также: Ромелић 1999; Раденковић 1990; ср. Karanović 1989, ср. и литературу на с. 192–211) представляет непосредственное доказательство длительного характера, т.е. усложнения и витальности отдельных проявлений традиционной народной мифологии сербов в современных условиях.

Во всяком случае, нужно подчеркнуть, что мифология, которая связана с золотом, чрезвычайно сложна и вдохновляет, как в общем контексте, так и когда речь идет о проявлении сербской народной традиции (см. Тодоровић 2010б). Часто золото рассматривается как сущность, приобретение которой одновременно представляет решение всех жизненных проблем, в результате чего оно перемещается из материальной, физической плоскости на метафизическую плоскость (Тодоровић 2010б, 290, 294, 302). В более ранних работах автора представлен разный спектр подходов к мифологии золота, начиная с сопоставительного обзора и заканчивая аналитическим контекстом (с подчеркиванием поиска базовых архетипических образцов), который мифологический потенциал золота понимает на уровне синонимов для универсальной самореализации и достижения цели (Тодоровић 2006б, 132; см. разные аспекты этого типа в работе Тодоровић 2010б). Также особо подчеркивается связь структурно-семантических основ мифологии золота с концептом *первичной мифической матрицы* (Тодоровић 2010б, 297–301)[8].

В этом смысле преимущественно выделяется связь золота с архетипическим, экзистенциальным и эсхатологическим контекстом (т.е. – изучение золота во всех семантических ключах), которые выделяют мифологическое значение в виде особого проявления сербской традиции, с возможными

древними корнями и актуальностью (Тодоровић 2010б; Тодоровић 2006б). В пользу присутствия древних мотивов в этом мифологическом контексте говорит целый ряд показателей, скажем – синонимия золота с «подземным солнцем», что сопоставимо со множеством родственных мифологических представлений и сценариев архетипического характера (Тодоровић 2006б, 130–132). Семантические направления, которые происходят из приведенной мифологической системы, весьма разветвлены и направляют нас к возможной реконструкции протомифических корней сербской народной мифологии (ср. Тодоровић 2010б).

Архетипы и базовые мифические представления. *Мифические существа и первичные мифологические коды.* В течение последних лет были проведены многочисленные полевые исследования в разных областях сербской этнической территории, что – вместе с учетом результатов других исследователей и всех доступных факторов – помимо вышеприведенных аспектов народной традиции, способствовало обнаружению содержания особенного архетипического характера в сербской народной традиции. В подобных исследованиях произошло раскрытие единого мифического образца, который можно было бы определить с помощью термина *базовая идеалтипическая (глобального комплекса) сущность сербской народной мифологии*[9].

То, что нам на первый взгляд кажется как неисчислимое множество разных мифических сущностей и мотивов, после глубинного структурно-семантического анализа предстает как единая и обрамленная мифическая архетипическо-логическая матрица, основанная на точно определенных семантических категориях и отношениях (см. Тодоровић 2004б). В этом смысле мы можем констатировать присутствие четырех базовых мифических сущностей (соотношение: *змај/здухаћ – вампир – вила – вештица*), которые находятся в основе соответствующей системы, т.е. четырехчленную матрицу первичного мифологического кода (см. Тодоровић 2004б, 220–225; Тодоровић 2009а, 172–174, 96–101; также ср.: Тодоровић 2005а, 364–370; Тодоровић 2005б, глава VII).

Приведенные основные мифические комплексы отмечаются и в тех областях сербской этнической территории, которые в предыдущих работах не были рассмотрены (в пользу чего можно было бы привести ряд примеров). Они представляют одну из первичных баз сербской народной мифологии, базу, которую мы обнаруживаем во время полевых исследований, за исключением специфических мифических сущностей и мотивов, которые не распространены (ср. Тодоровић 2009б, 236 и 237).

Архетипическая вода в народной традиции. Параллельно с приведенными мифическими представлениями о золоте и сверхъестественных существах, в контексте изучения архетипов и базовых мифологических представлений особенно важны сюжеты, связанные с водой. Она присутст-

вует в мифах и ритуалах, в различных верованиях и религиозных представлениях (см. напр. Kuper 1986, 186–187; в общеславянском контексте см. Виноградова 2001). Именно по этой причине в ранних наших работах мы пытались дать ответы на вопрос – что выделяет воду как центральный мотив (мифолого-религиозный), во многих культурах, религиях и традициях и в сербской традиционной духовной культуре (ср. напр. Српски митолошки речник 1998, 104–106; Шапоњић-Ашанин 2001). В связи с этим мы можем заниматься водой также в контексте реконструкции *архетипического мифоритуального сценария*, характерного для гипотетического *универсального мифа* с архетипическим характером, который (в соответствии с предположением и исследовательско-методологическими рамками) находится в основе общечеловеческой культурной матрицы. Мы занимались и более глубоким, символическим значением воды и рыбы (ср. Елијаде 2003, 155–157; Елијаде 1999, 176–186), т.е. сущностными семантическими кодами их психологической символики[10]. На основе сербского и другого, сопоставительного материала – конкретизируются общие границы (в связи с феноменологией воды) на примере рассмотрения возможности реконструкции универсального мифа и его элементов в сербской народной традиции (см. Тодоровић 2004а).

Желинский дракон (Жељинска ала) – миф на службе у идентичности. В контексте рассмотрения витальных современных мифологических преданий, т.е. – в связи с изучением все еще живых представлений о мифических существах (с целым рядом вариантов), особенно впечатляют сюжеты, в которых речь идет о желинском драконе; эти сюжеты присутствуют в области Александровачка Жупа и в ее окрестностях (см. Тодоровић 2011б; Тодоровић 2012б, 278–282, 285–286; Тодоровић 2014). Представления о драконе – в соответствии с их семантической многослойностью – могут быть истолкованы на нескольких уровнях, несколькими способами. Прежде всего, с одной стороны, желинский дракон управляет атмосферными явлениями и является местным защитником Жупы (см. Тодоровић 2011б, 209–210, 213–214). С другой стороны – в противовес этому – желинский дракон – враг, в первую очередь именно на уровне идентичности. Предоставляя благосостояние, этот дракон одновременно материально/буквально (постоянно поедает людей и скот, детей с похожими именами, братьев и сестер, избранных девушек и юношей, т.е. самый расцвет молодости) и символически (учитывая, что люди должны из-за благосостояния жертвовать/предавать свое будущее и свою независимость, т.е. свободу, покоряясь, но и „обожествляя“ дракона как своего покровителя) уничтожает население Жупы (Тодоровић 2014; ср. Тодоровић 2011б, 210–212). Население может рассматриваться здесь как репрезентативное/архетипическое проявление сербского этноса и его основной исторической дилеммы (в рамках соответствующего

коммуникационного кода и геополитического контекста), т.е. как главная проблема сербской этнической ситуации на протяжении веков, и прежде всего – сегодня[11]. В соответствии с предыдущими исследованиями в новых работах в сжатом виде показано, как одна мифическая система на вневременном уровне коммуницирует с актуальным настоящим и каким образом миф, т.е. коллективная психика, предоставляет ответы на ключевые национальные вопросы и вопросы идентичности.

Инициальная мифо-ритуальная динамика. Инициальная структура и значение сербской сказки. Особенно важным для нас было изучение феномена инициации в контексте различных проявлений сербской народной традиции, причем как раз на примере мотивов инициации можно наблюдать процессы, характерные для сербской народной традиции сегодня; другими словами, отдельные традиционные формы почти полностью исчезли (сказка, которая основана на мотивах инициации), в то время как другие формы (ритуальная инициация мужчины) все же присутствуют в различных современных контекстах. Сказка – явление многопланового характера, но феномен инициации находится в особых отношениях с архетипичным масштабом действительности – и в сказке имеет ключевое значение (см. Propp 1990, 533–546; ср. и Propp 1982). Другими словами, на основе многочисленных показателей можно прийти к выводу, что суть сербских сказок представляет как раз инициация, цель которой – ритуальное введение в общество, т.е. в мир культуры, мир человеческого, признанных и взрослых, с венчанием как завершающим чином инициации (Тодоровић 2007а). В сказке ясно подчеркивается тенденция к преодолению, т.е. аннулированию основных биологических человеческих нужд и ограничений, которые в данном семантическом контексте представляют *природу*, в смысле *не-человеческое*, в противовес *культуре* – духовному и *человеческому*. Как уже было сказано, используя структурно-семантический аналитический подход, мы приходим к выводу, что в сербских сказках значительное число элементов находится в тесной связи с инициацией. Эти сказки в большой степени сохранили структуру инициации и значение – о чем свидетельствуют многочисленные примеры, из которых некоторые (особенно иллюстративные и специфические) представлены в предыдущих работах (Тодоровић 2007а; Тодоровић 2009а, 43–70). При помощи этих характерных примеров, как и сербского этнографического материала, мы можем раскрыть некоторые сущностные образцы функционирования мифо-сказочного феномена.

Пространство и время мужчин – в контексте инициации. При рассмотрении сказки в контексте инициации возникает еще одна тема. В традиционной культуре сербов обрамлены пространство и время, которые, практически или символически, были связаны с мужскими качествами. Это в основном осуществлялось через оппозицию мужской/женский и соответст-

вующей символикой[12]. Инверсии на глубоких культурных уровнях присутствовали, но также существовало неизменяемое семантическое ядро, определенное традиционным патриархальным кодом. В настоящее время присутствуют реликты этих верований и символических систем, но дальше, в отдельных аспектах, можно говорить о пространстве и времени, предусмотренном исключительно для мужчин, в отличие от других экзистенциальных моделей, которые имеют или универсальный, или исключительно женский характер (ср. Кабакова 2001, 179).

В предыдущих работах мы сосредоточились на современных и традиционных способах выражения практического и символического проявления мужских качеств, непосредственно связанных с инициацией, которая означает переходный пространственно-временной контекст и которая в традиционной культуре представляет центр экзистенциальной парадигмы; именно инициация с половой точки зрения еще «неподтвержденного» мальчика/юношу производит в мужчину, и только после нее бывший неофит получает соответствующую роль в обществе. В соответствии с вышесказанным в сербском контексте выделяются аналогии традиционных и новейших мужских институций (колядники – болельщики – традиционные тайные мужские общества – прохождение военной службы) и косовский семантический круг, связанный с клятвами и инициацией (см. Тодоровић 2008в; Тодоровић 2010а).

Примеры, приведенные и рассмотренные в соответствующих работах (Тодоровић 2008в), подтверждают тезис о живом присутствии в современных условиях образцов определения общественного статуса мужчины, который носит мифо-ритуальный характер и имеет архетипическое происхождение. Другими словами, и сегодня «пространство и время мужчины» могут быть реализованы через «мужскую инициацию», которая мужчине-неофиту (в некоторой степени аналогично примерам из сербских сказок) обеспечивает нахождение в мире сакрального, т.е. в измерении целевой действительности, вдалеке от мирских будней.

Современные исследования народных религиозных представлений сербов. В завершение следует подчеркнуть, что то, что мы называем сербской народной традицией, в большей степени определено народным пониманием религии, что представляет собой продолжение (а также трансформацию) *светосаввского* православного культурного комплекса, характерного для сербской церковной традиции. Так. наз. «народная религия сербов» (по формулировке Д. Бандича; см. Бандић 2004; Bandić 1997; Бандић 2003) представляет сложный феномен, который можно определить и рассмотреть разными способами (ср. напр. Јовановић 2008, 46–49). Проведенные исследования и опубликованные работы дали нам возможность представить один вид сжатого синтеза динамических процессов, характерных для народного

религиозного представления сербов сегодня. Отмечены общие тенденции и процессы (ср. Ивановић-Баришић 2006; более широкий общественный и религиозный контекст см. в Blagojević 2005; Blagojević 2004), которые связаны с современным контекстом «народной религии сербов», если они рассматриваются как части единой динамичной системы, то показывают, каким образом переносится, исчезает и переосмысляется традиционное наследие. На базовом уровне для этих процессов, прежде всего, характерно то, что они зависят друг от друга, т.е. существуют в бинарной, комплементарно-противоположной кодовой форме, т.е. они двусторонне направлены (и утвердительно и отрицательно; к упрощению или к усложнению содержания и т.д.); вместе они формируют один вид модели изменения[13]. Когда речь заходит о современном динамичном образце, который формулирует контекст народного понимания и практики православия, как общую тенденцию (в связи с отношением «народной» и «церковной» модели) мы замечаем приближение народных представлений официальным церковным учениям, так что, судя по всему, можно ожидать небольшое дополнительное переформулирование так наз. *народного православия* в этом направлении[14]. Между тем, принимая во внимание и другие влиятельные процессы, мы делаем вывод о значительно более сложных и бурных моделях трансформации, связанных с попытками крайней редукции самых значимых комплексов народной традиции, что ускорило соответствующие процессы сопротивления, т.е. придало значительную динамику и сфокусировало сознание на необходимости ревитализации традиционных культурных моделей[15].

Новые исследования сербской традиции – завершающий обзор. Быстрое исчезновение многочисленных проявлений народной традиции, которые сохранялись в течение многих веков и таким образом определили сербский этнический контекст, приводит нас к выводу, что она сегодня находится на историческом, временном перепутье, аналогично своему пространственному положению, которое часто определяется как «перекресток цивилизаций». Как уже было сказано, здесь очень коротко обращается внимание на разные, особенно иллюстративные, характерные и значимые аспекты изучения сербской народной традиции («когда-то и сейчас»), с особым акцентом на феноменах, которые 1) все еще демонстрируют *специфическую витальность*, или которые 2) интересны и значимы из-за *содержания архетипического характера*, находящиеся в непосредственной связи с реконструкцией первичных этнокультурных и мифологических структур и матриц. Цель заключалась в том, чтобы в крайне сжатой форме (на основе результатов собственных исследований и работ автора) дать обзор некоторых существенных аспектов современного проявления сербской народной традиции, т.е. обозначить направления для декодирования ее семантической основы.

Кроме проблематики, рассматриваемой в данной статье, ранее автором изучались вопросы, связанные с *культурными образцами* и *этнической идентичностью* (см. Тодоровић 2007в; Тодоровић 2009б; Тодоровић 2009в; Тодоровић 2011а), а также формулирование общих теоретических положений о функционировании культурных систем, которые проистекают из результатов мультидисциплинарных исследований (в. Тодоровић 2009а). В более ранних работах преимущественно анализировались религиозные, мифические и ритуальные образцы, от дохристианских, т.е. нехристианских культурных слоев, до тех аспектов, которые непосредственно проистекают из (доминантной) православно-христианской традиции (см. напр. Тодоровић 2006а; ср. и другие исследования о взаимоотношении христианских и дохристианских пластов, напр. Лома 2002; Раденковић 2006). Другими словами, в фокусе исследования было отношение дохристианских и христианских сюжетов, для того чтобы выяснить происхождение некоторых «модусов поведения», характерных для сербского этноса, т.е. для проявления его коллективной психики. В ранних работах применялся структурно-синхронный аналитический подход, была рассмотрена народная магия (см. напр. 2002/2003) и представление о *другом Израиле* (см. Тодоровић 2010а; ср. Благојевић 1994; Благојевић 2011, 169–171; Поповић 2006, 19, 21, 71–73 и т.д.; Грчић 2011, 191), т.е. и „самых низших“ и „самых высших“ культурных комплексах, между (условно сказано) самыми обыденными и сакральными выражениями/проявлениями сербской традиции.

Как уже было сказано, в этой статье мы представили только некоторые результаты исследований сербской традиционной духовной культуры, с особым вниманием к проблеме из области мифологии и религии, в первую очередь в контексте рассмотрения отношений архаичных и современных образцов (которые проистекают из народной традиции). В дальнейшем ожидаются интенсивные полевые и теоретические исследования явлений, которые относятся к области приведенной проблематики в рамках соответствующего/упомянутого международного проекта мультидисциплинарного характера (см. начало), который объединяет этнологию, антропологию и лингвистику.

Перевод с сербского языка
Г.П. Пилипенко

Литература и источники

Аврамовић 2009: Зоран Аврамовић, *Родомрсци*, Институт за политичке студије, Београд, 2009.
Антонић 2007: Слободан Антонић, *Расцепи у Србији и устаљење демократије*, Социолошки преглед, год. XXXXI, бр. 1, 2007.
Антонић 2008: Слободан Антонић, *Културни рат у Србији*, Завод за уџбенике, Београд, 2008.
Bandić 1997: Dušan Bandić, *Carstvo zemaljsko i carstvo nebesko*, XX vek, Beograd, 1997.
Бандић 2003: Душан Бандић, *Верски идентитет савремених Срба*, Посебна издања Етнографског института САНУ (ЕИ САНУ) 49, Београд, 2003.
Бандић 2004: Душан Бандић, *Народна религија Срба у 100 појмова*, Нолит, Београд, 2004.
Берђајев 2001: Николај Берђајев, *Смисао историје*, Дерета, Београд, 2001.
Благојевић 1994: Милош Благојевић, *О националним и државним интересима у делима Доментијана – Срби изабрани народ*, Историјски гласник 1–2, 1994.
Blagojević 2004: Mirko Blagojević, *Neke društvene funkcije revitalizovanog pravoslavlja u Srbiji i Rusiji*, u: Religija između istine i društvene uloge, Dereta, Beograd, 2004.
Blagojević 2005: Mirko Blagojević, *Religija i crkva u transformacijama društva*, Institut za filozofiju i društvenu teoriju, I. P. Filip Višnjić, Beograd, 2005.
Благојевић 2011: Милош Благојевић, *Српска државност у средњем веку*, Српска књижевна задруга, Београд, 2011.
Благојевић 2005а: Гордана Благојевић, *О лаографији и антропологији у Грчкој*, Зборник ЕИ САНУ 21, Београд, 2005.
Благојевић 2005б: Гордана Благојевић, *Срби у Калифорнији*, Посебна издања ЕИ САНУ 54, Београд, 2005.
Бојанин 2008а: Станоје Бојанин, *Крст у сеоском атару: сакрална топографија и њена друштвена функција у парохији средњовековне Србије*, Историјски часопис, књ. LVI (2008), Београд, 2008.
Бојанин 2008б: Станоје Бојанин, *Курбан пре курбана: Крвна жртва на преосманском Балкану*, Посебна издања Балканолошког института 108, Београд, 2008.
Виноградова 2011: Л. Н. Виноградова, *Вода*, у: Словенска митологија – енциклопедијски речник, ZEPTER BOOK WORLD, Београд, 2001.
Vlajki 2001: Emil Vlajki, *Demonizacija Srba*, Nikola Pašić, Beograd, 2001.
Вуковић 2009: Слободан Вуковић, *Етика западних медија – антисрпска пропаганда деведесетих година XX века*, Издавачка књижарница Зорана Стојановића, Сремски Карловци, Нови Сад, 2009.

Golubović 1991: Zagorka Golubović, *Antropološki portreti*, Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, Beograd, 1991.
Грчић 2011: Мирко Грчић, *Географија религија*, Географски факултет Универзитета у Београду, Београд, 2011.
Драгојловић 2008: Драгољуб Драгојловић, *Паганизам и хришћанство у Срба*, Службени гласник, Политика, Београд, 2008.
Духовна култура и религиозност некад и данас 2012: Тематски зборник *Духовна култура и религиозност некад и данас – различити контексти и традиције*, уредници Ивица Тодоровић и Гордана Благојевић, Група издавача, Београд, 2012.
Ђорђевић 2006: Иван Ђорђевић, *Употреба традицијских мотива у домаћој научно-фантастичној књижевности*, Гласник ЕИ САНУ 54, Београд, 2006.
Ђурковић и Вујадиновић 2010: М. Ђурковић, Д. Вујадиновић, *Политика етнологије: компаративно истраживање односа према фолклорном наслеђу у Србији, БЈР Македонији и Хрватској*, Теме, г. XXXIV, бр. 4, октобар-децембар, Ниш, 2010.
Екмечић 2002: Милорад Екмечић, *Србофобија и антисемитизам*, у: М. Е., Дијалог прошлости и садашњости, Службени лист СРЈ, Београд, 2002.
Eliade 1983: Mircea Eliade, *Okultizam, magija i pomodne kulture*, Grafički zavod Hrvatske, Zagreb, 1983.
Елијаде 1999: Мирча Елијаде, *Слике и симболи*, Издавачка књижарница Зорана Стојановића, Сремски Карловци, Нови Сад, 1999.
Елијаде 2003: Мирча Елијаде, *Свето и профано*, Издавачка књижарница Зорана Стојановића, Сремски Карловци, Нови Сад, 2003.
Енциклопедија 2008: *Енциклопедија српског народа*, уредник Радош Љушић, Завод за уџбенике, Београд, 2008.
Златановић 2003: Сања Златановић, *Свадба – прича о идентитету*, Посебна издања ЕИ САНУ 47, Београд, 2003.
Ивановић.Баришић 2006: Милина Ивановић-Баришић, *Традиционална религиозност и ревитализација православља деведесетих година 20. века*, Зборник ЕИ САНУ 22, Београд, 2006.
Ивановић-Баришић 2007: Милина Ивановић-Баришић, *Календарски празници и обичаји у подавалским селима*, Посебна издања ЕИ САНУ 59, Београд, 2007.
Јовановић 2008: Бојан Јовановић, *Чајкановићев пут од античке и народне књижевности до српске религије и митологије*, Гласник ЕИ САНУ LVI (1), Београд, 2008.
Jung 1996: Karl Gustav Jung, *Aion*, Atos, Beograd, 1996.
Кабакова 2001: Г.И. Кабакова, *Жена*, у: Словенска митологија – енциклопедијски речник, ZEPTER BOOK WORLD, Београд, 2001.

Казимировић 2006: Радован Н. Казимировић, *Чарање, гатање, врачање и прорицање у нашем народу*, Sezam Medico, Београд, 2006; репринт издања из 1941. године.
Karanović 1989: Zoja Karanović, *Zakopano blago – život i priča*, Novi Sad, 1989.
Косово и Метохија 2008: *Косово и Метохија*, у: Енциклопедија српског народа, Завод за уџбенике и наставна средства, Београд, 2008.
Косово и Метохија 2004: *Косово и Метохија у светлу етнологије*, Етнографски музеј у Београду, Београд, 2004.
Косово и Метохија 2007: *Косово и Метохија – прошлост, садашњост, будућност*, Српска академија наука и уметности, Научни скупови CXV, Одељење друштвених наука 28, Београд, 2007.
Kuper 1986: Dž. K. Kuper, *Ilustrovana enciklopedija tradicionalnih simbola*, Prosveta-Nolit, Beograd, 1986.
Levi-Strauss 1977: Claude Levi-Strauss, *Strukturalna antropologija*, Stvarnost, Zagreb, 1977.
Lič 1982: Edmund Lič, *Klod Levi-Stros*, Prosveta, Beograd, 1982.
Лома 1993: Александар Лома, *Неки славистички аспекти српске етногенезе*, Зборник Матице српске за славистику, Нови Сад, 1993.
Лома 2002: Александар Лома, *Пракосово*, Посебна издања Балканолошког института САНУ 78, Београд, 2002.
Ludilo, vradžbine ili loš dan 2007: *Ludilo, vradžbine ili loš dan*, autori J. Lazić, D. Mihajlović, Vreme 865, 1. avgust 2007. http://www.vreme.co.rs/cms/view.php?id=507541
Mijailović 1987/1990: Jasna Mijailović, *U potrazi za zakopanim blagom*, Zbornik radova Muzeja rudarstva i metalurgije u Boru 5/6, 1987/1990.
Милосављевић 2002: Петар Милосављевић, *Увод у србистику*, Филозофски факултет у Косовској Митровици, Требник, Косовска Митровица – Београд, 2002.
Milošević 1980: Nikola Milošević, *Predgovor*, u: K. Levi-Stros, Mitologike I, Prosveta, BIGZ, Beograd, 1980.
Митровић 1991: Јеремија Д. Митровић, *Србофобија и њени извори*, Научна књига, Београд, 1991.
Наумовић 2008: Слободан Наумовић, *Традиција*, у: Енциклопедија српског народа, Завод за уџбенике, Београд, 2008.
Павићевић 2005: Александра Павићевић, *Идентитет етнологије и (не)оствареност антропологије*, Зборник ЕИ САНУ 21, Београд, 2005.
Павићевић 2006: Александра Павићевић, *На удару идеологија*, Посебна издања ЕИ САНУ 57, Београд, 2006.
Павићевић 2009: Александра Павићевић, *Да ли су антрополози дужни да буду (не)религиозни (или Прилог проучавању „антрополошког материјала")*, Теме 4/2009, Ниш, 2009.

Павковић 2005: Никола Ф. Павковић, *Народна религија у Законику и времену цара Душана*, Законик Цара Душана, САНУ – научни скупови књ. CVIII, Одељење друштвених наука књ. 24, Београд, 2005.
Пипер 2004: Предраг Пипер, *Српски између великих и малих језика*, Београдска књига, Београд, 2004.
Пипер 2008: Предраг Пипер, *Увод у славистику 1*, Завод за уџбенике, Београд, 2008.
Поповић 2006: Даница Поповић, *Под окриљем светости – култ светих владара и реликвија у средњовековној Србији*, Посебна издања Балканолошког института САНУ 92, Београд, 2006
Прелић 2008: Младена Прелић, *(Н)и овде, (н)и тамо: етнички идентитет Срба у Мађарској на крају XX века*, Посебна издања ЕИ САНУ 64, Београд, 2008.
Prop 1982: Vladimir Prop, *Morfologija bajke*, Prosveta, Beograd, 1982.
Prop 1990: Vladimir Prop, *Historijski korijeni bajke*, Svjetlost, Sarajevo, 1990.
Раденковић 1990: Радослав Раденковић, *Народне приче о закопаном благу*, Развитак 6, Зајечар, 1990.
Раденковић 1996а: Љубинко Раденковић, *Симболика света у народној магији Јужних Словена*, Просвета Ниш, Балканолошки институт САНУ, Ниш, 1996.
Раденковић 1996б: Љубинко Раденковић, *Народна бајања код Јужних Словена*, Просвета, Балканолошки институт САНУ, Београд, 1996.
Раденковић 2006: Љубинко Раденковић, *Додир са светим у народном хришћанству*, Зборник ЕИ САНУ 22, Београд, 2006.
Radić 1995: Radmila Radić, *Verom protiv vere – država i verske zajednice u Srbiji 1945–1953*, Inis, Beograd, 1995.
Радић 2002: Радмила Радић, *Држава и верске заједнице 1945–1970 I*, Институт за новију историју Србије, Београд, 2002.
Радојичић 2007: Драгана Радојичић, *Научноистраживачка делатност Етнографског института Српске академије наука и уметности*, Гласник ЕИ САНУ LV (2), Београд, 2007.
Радосављевић 2004: Недељко Радосављевић, *Религиозност српског друштва крајем XVIII и почетком XIX века*, Братство VIII, Београд, 2004.
Ромелић 1999: Живка Ромелић, *Легенде о злату*, Етно-културолошки зборник V, Сврљиг, 1999.
Svaki peti tražio pomoć maga ili vračare 2012: *Svaki peti tražio pomoć maga ili vračare*, аутор Marko R. Petrović, Blic magazin, 9. septembar, 2012.
Српски митолошки речник 1998: Ш. Кулишић, П. Ж. Петровић, Н. Пантелић, *Српски митолошки речник*, Етнографски институт САНУ, Интерпринт, Београд, 1998.
Тодоровић 2002/2003: Ивица Тодоровић, *Прилог проучавању народне медицине у области Тамнаве*, Гласник ЕИ САНУ L–LI, Београд, 2002/2003.

Тодоровић 2004а: Ивица Тодоровић, *Феноменологија воде – општи митско-обредни контекст,* Бдење 7, Сврљиг, 2004.
Тодоровић 2004б: Ивица Тодоровић, *Прилог реконструкцији базичног митолошког кода српске народне религије – Митска бића Тамнаве*, Гласник ЕИ САНУ LII, Београд, 2004.
Тодоровић 2005а: Ивица Тодоровић, *Ритуал ума – значење и структура литијског опхода*, Посебна издања ЕИ САНУ 53, Београд, 2005.
Тодоровић 2005б: Ивица Тодоровић, *Митска истина Срба*, Звоник, Београд, 2005.
Тодоровић 2005в: Ивица Тодоровић, *Приоритети савремене етнолошко-антрополопшке науке у Србији*, Зборник ЕИ САНУ 21, Београд, 2005.
Тодоровић 2006а: Ивица Тодоровић, *Хришћанска и претхришћанска димензија ритуала литијског опхода*, Гласник ЕИ САНУ LIV, Београд, 2006.
Тодоровић 2006б: Ивица Тодоровић*, Митско злато*, Братство X, Београд, 2006.
Тодоровић 2006/2007: Ивица Тодоровић, *Слично и супротно – прилог проучавању комуникацијске структуре магијског мишљења у народној медицини*, Етно-културолошки зборник XI, Сврљиг, 2006/2007.
Тодоровић 2007а: Ивица Тодоровић, *Иницијацијска структура и значење српске бајке – етнолошки контекст*, Probleme di filologie slavă/Проблеми словенске филологије XV, Universitatea de vest din Timişoara, Timişoara, 2007.
Тодоровић 2007б: Ивица Тодоровић, *Народна медицина некада и данас*, Зборник радова „Историја медицине, фармације и народне медицине“, Институт за савремену историју – посебна издања, Београд – Зајечар, 2007.
Тодоровић 2007в: Ивица Тодоровић, *Резултати савремених етнолошких истраживања Горњег Полимља*, Милешевски записи 7, Пријепоље, 2007.
Тодоровић 2007г: И. Тодоровић, *Резултати истраживања обреда литија – допунски осврт*, Зборник радова ЕИ САНУ 23, Београд, 2007.
Тодоровић 2008а: Ивица Тодоровић, *Резултати савремених истраживања народне религије Срба – општи пресек*, Гласник ЕИ САНУ LVI (1), Београд, 2008.
Тодоровић 2008б: Ивица Тодоровић, *Етнолошко-антрополошки поглед на Лепенски Вир*, Етно-културолошки зборник XII, Сврљиг, 2008.
Тодорович 2008в: Ивица Тодорович, *Пространство и время мужчины в историко-антропологическом контексте*, Наша повседневная жизнь, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Москва, 2008.
Тодоровић 2009а: Ивица Тодоровић, *Света структура*, Посебна издања ЕИ САНУ 71, Београд, 2009.

Тодоровић 2009б: Ивица Тодоровић, *Митске представе и идентитет у Горњем Полимљу и околним областима*, Милешевски записи 8, Пријепоље, 2009.
Тодоровић 2009в: Ивица Тодоровић, *Резултати нових етнолошких истраживања српског југа*, Лесковачки зборник 49, Лесковац, 2009.
Тодоровић 2010а: Ивица Тодоровић, *Матерњи језик сакралне географије Срба – митска симболика Косова у контексту одређења српског идентитета и пројекције историјске судбине*, Тематски зборник „Косово и Метохија у цивилизацијским токовима“, Језик и народна традиција књ. 1, Косовска Митровица, 2010.
Тодоровић 2010б: Ивица Тодоровић, *Значење злата: Специфични семантички простори митологије злата у српској народној традицији – некад и данас*, Тематски зборник „Традиција – фолклор – идентитет“, Институт Академије СПЦ за уметности и консервацију, Сремски Карловци, 2010.
Тодоровић 2010в: Ивица Тодоровић, *Традиција поново*, Гласник ЕИ САНУ LVIII (1), Београд, 2010.
Тодоровић 2011а: Ивица Тодоровић, *Прилог разматрању основних савремених проблема српског југа и српског истока – „унутрашњи аспекти“*, Лесковачки зборник LI, Лесковац, 2011.
Тодоровић 2011б: Ивица Тодоровић, *Жељинска ала. Резултати нових истраживања народних митолошких представа Жупе*, Гласник ЕИ САНУ LIX (2), Београд, 2011.
Тодоровић 2012а: Ивица Тодоровић, *Проблем мултидисциплинарног проучавања односа између науке и религије – преиспитивање доминантне научне парадигме*, у: Духовна култура и религиозност некад и данас – различити контексти и традиције, Рашка школа и други издавачи, Београд, 2012.
Тодоровић 2012б: Ивица Тодоровић, *Резултати нових истраживања митско-религијских представа и идентитета на Пештеру и околним областима. Борба са пештерском аждајом и сродне представе*, Милешевски записи 9, Пријепоље, 2012.
Тодоровић 2013: Ивица Тодоровић, *Нове могућности етногенетских проучавања становништва Србије*, Гласник ЕИ САНУ LXI (1), Београд, 2013.
Тодоровић 2014: Ивица Тодоровић, *О комуникацијским аспектима и могућностима српског мита – на примеру разматрања примарних значења представа о жељинској али*, Фолклорна и литерарна истраживања – Зборник Института за књижевност и уметност посвећен др Мирјани Дрндарски и др Ненаду Љубинковићу, Београд, 2014 (у штампи).
Традиција – фолклор – идентитет 2010: Тематски зборник *Традиција – фолклор – идентитет*, уредници Гордана Благојевић и Ивица Тодоровић,

Институт Академије СПЦ за уметности и консервацију, Сремски Карловци, 2010.
Традиционално и савремено 2003: Тематски зборник *Традиционално и савремено у култури Срба*, Посебна издања ЕИ САНУ 49, Београд, 2003.
Филиповић и Миливојевић 2008: В. Филиповић, С. Миливојевић, *Уништавање археолошких локалитета, утврђења и сакралних места у области Сврљига*, Етно-културолошки зборник XII, Сврљиг, 2008.
Шапоњић-Ашанин 2001: Снежана Шапоњић-Ашанин, *Вода у народној традицији*, Народни музеј у Чачку, Чачак, 2001.
Шијаковић 2002: Богољуб Шијаковић, *О науци и религији у савременом свијету живота*, Тематски зборник Наука – Религија – Друштво, Богословски факултет СПЦ, Министарство вера Владе РС, Београд, 2002.

Примечания

[1] В предыдущем десятилетии традиция в Сербии рассматривалась в многочисленных этнолого-антропологических и в более широком смысле культурологических работах и тематических сборниках. См.: Традиционално и савремено 2003; Традиција – фолклор – идентитет 2010; Духовна култура и религиозност некад и данас 2012. Ср. также: Ђурковић и Вујадиновић 2010; Павићевић 2006; Радојичић 2007; Ивановић-Баришић 2007. О новейших исследованиях идентичности сербов (в различных контекстах) см. напр.: Благојевић 2005б; Прелић 2008; Златановић 2003; Тодоровић 2007а.

[2] См. характерный (и ужасный) случай, произошедший в селе Ябуковац в восточной Сербии. Мужчина под влиянием верований в черную магию (местного происхождения) убил девять человек и ранил еще несколько. Об этом на протяжении долгого времени сообщали все СМИ, см. напр.: Ludilo, vradžbine ili loš dan 2007.

[3] Как утверждает известный философ Николай Бердяев и как это подтверждают многочисленные выводы в этнолого-антропологических исследованиях, все по-другому, т.е. «миф не является чем-то противоположным реальному, но наоборот, миф указывает на самую глубокую реальность», и именно подобный подход «находит ключ для решения загадки метафизики истории» (Берђајев 2001, 62).

[4] Проблема «способа, как разум функционирует в культуре» особенно подчеркивается в контексте структуралистского подхода в этнологии и антропологии. См. прежде всего подход и работы К. Леви-Стросса; см. напр.: Levi-Strauss 1977; Lič 1982; Milošević 1980; Golubović 1991. По мнению Леви-Стросса, „мифы являются продуктом множества людей, которые на протяжении тысяч лет переносят в устной форме рассказ, в котором он заимствуется и заново толкуется, передаваясь далее другим индивидуумам и поколениям“, и, вследствие этого, является „безвременной операцией, которая показывает не „как люди думают, но как мифы функционируют, а (люди) не осознают“ (Golubović 1991, 186). Другими словами, «неосознанные принципы духа упорядочивают культурные системы» (Golubović 1991, 191).

[5] Во время исследований, проведенных в упомянутой области, а также в других областях сербской этнической территории, были взяты интервью у большого числа информантов – разного возраста, пола и степени образования. Таким образом был собран многоаспектный материал, который позволяет получить ясную картину о функционировании этномедицины магического характера в прошлом и настоящем.

[6] См. прежде всего Тодоровић 2005а, глава VIII; Тодоровић 2005б, глава VII.2; Тодоровић 2009а, 215-252.

[7] Ср. выводы, сделанные в работе Тодоровић 2006/2007 с рассмотрением природы логических моделей в других культурных феноменах (см. предыдущее примечание).
[8] О *первичной мифической матрице* и родственных структурных моделях см.: Тодоровић 2005а, 364-370; Тодоровић 2009а, глава III.2.
[9] См. структурное представление схемы в: Тодоровић 2004б, 222.
[10] Ср. тексты К. Г. Юнга и его последователей. См. прежде всего Jung 1996.
[11] Ср. рассмотрение соотношения идентичность – благосостояние в: Ђорђевић 2006, 106–109. Джорджевич, анализируя употребление традиционных мотивов в сербской научно-фантастической литературе на основе репрезентативных примеров разбирает проявление – в данный момент очень актуального – отношения благосостояние/идентичность, через интерпретацию новейшей сербской фантастической литературы. В избранных иллюстративных примерах вопрос, который беспокоит главных героев, „является типичным традиционным образцом, согласно которому сербский народ находится перед вызывом: определиться в сторону благосостояния, но ценой потери веры, т.е. национальной идентичности, идентифицируемой с ней“ (Ђорђевић 2006: 106).
[12] В славянской традиционной культуре «женщина противопоставлена мужчине, как левое правому, как негативное позитивному» (Кабакова 2001, 179).
[13] См. соответствующие структурные представления в: Тодоровић 2008а, 62, 65, 68.
[14] См. общие выводы в: Тодоровић 2008а, 68–69.
[15]Обновление *традициоиой системы ценностей* на сербской этнической территории характеризуется движением вверх, которое логично направляется к тому, чтобы установить соответствующую общественную и государственную систему.